

**Под своим большим и
щедрым сердцем он до
сих пор носит осколок.
Но это не мешает
моему прадеду любить
жизнь во всех ее
проявлениях....**

На столе в гостиной моего прадедушки предусмотрительно выложены предметы первой необходимости, в том числе тонометр и... шахматы. Если с тонометром все ясно — мужчине, перешагнувшему 90-летний рубеж, этот аппарат исключительно важен для контроля давления, то шахматы, как пояснил он, являются отличной разминкой для ума. Потертое лаковое покрытие доски явно говорит о том, что используется она очень часто, а развешанные на стене дипломы являются свидетельствами множества побед Ивана Ивановича в шахматных баталиях. Однако судьба испытывала Щеглова и в иных, не столь бескровных сражениях...

Интересы ветерана

Жизнь советского молодого человека в тридцатые годы двадцатого столетия была полна радужных планов. В 1937 году Иван Щеглов закончил обучение в Свердловском горно-металлургическом техникуме. К моменту получения диплома он уже выбрал себе суженую — сокурсницу Елизавету. В 1938 году был призван в армию, два года отслужил на Дальнем Востоке. Отношения с любимой выдержали проверку временем, была назначена дата свадьбы — 21 июня 1941 года. Свадебные гуляния окончились неожиданно и страшно.

— Жил я тогда в Красноуральске Свердловской области. Трудился механиком горных работ на шахте, — рассказывает Иван Иванович. — Вечером 21 июня мы начали отмечать свадьбу, а 22-го днем поздравить нас с бракосочетанием пришли начальник шахты и начальник участка

Счастье было рядом...

Сидим, общаемся. Гости просят: "Включи радио". Включил. А там объявляют о нападении на нашу страну. Часок посидели мои товарищи и разошлись. Было веселье и — не стало. Остались в доме только родители жены, моя мать и мы — жених с невестой. ...И полетели по почтовым ящикам повестки.

Военный переполох

К прадеду, как молодожену, проявили снисхождение, дали месяц "отгула". Когда срок истек, явился Щеглов в военкомат. — Отправили меня на учебу в Уфу, в пехотное училище, — продолжает свое повествование ветеран. — Я сопротивляюсь, недоумеваю — зачем учиться? Спорю с военкомом: "Два года срочником отслужил в артиллерийском противотанковом дивизионе, я же готовый специалист, пошлите меня в армию!" На что получаю ответ: "Мы знаем, что делаем. Фронту необходимы офицеры".

В конце 1941 года Иван Щеглов окончил учебу. А в январе 42-го в должности командира учебной роты был отправлен в Челябинск, в запасной лыжный полк. Там солдаты, восстановившиеся после ранений, обучались на младших командиров: сержантов, старшин.

Вызвал к себе командир полка и сообщил: "Будешь писать такие рапорты — накажу". Но я был упрям — написал еще один. И получил десять суток ареста. И все-таки в конце 1942 года Щеглов убедил командира полка и был отправлен на фронт в составе сформированной отдельной лыжной бригады. Пунктом назначения должен был стать Ленинград, находившийся в тот момент в окружении. Однако уже на ходу в маршрут были внесены коррективы.

— Бригаду, в которой я был назначен заместителем командира батальона, переадресовали. Эшелон направили под Сталинград. Там я уже принимал участие в боях, — Иван Иванович выдерживает паузу, пытаюсь справиться с нахлынувшими эмоциями. Потом лаконично завершает: — Страшно было. Очень страшно...

Далее были бои в направлении Ворошиловграда. 31 августа 1943 года Щеглов был ранен.

— Никак не могли мы взять одну деревушку — наше наступление сдерживали немецкие танки. Командир бригады дал задание мне, тогда командиру отдельной разведывательной роты, собрать группу и взять "языка". Причем провести операцию нужно было днем. Сами понимаете, задание было архисложным: одно дело — совершить вылазку ночью, совсем другое — днем, фактически на глазах у врага, добыть ценного осведомителя. Но что поделать — приказ есть приказ. Взял я десять человек, и мы ползком пробрались к вражеским танкам. Выбрали тот, что стоял ближе к краю, бросили гранаты. Танкисты — врассыпную, мы одного поймали, связали и потащили к себе на плащ-палатке. Тут вражеские машины открыли по нам огонь. Меня задело осколками. Один пробил седьмое ребро и замер в трех сантиметрах от сердца... Он и сейчас со мной.

- Отправили дедушку в госпиталь. Оттуда выписали лишь через пять месяцев — в январе 1944-го.
— Меня не комиссовали, но сказали, что к строевой службе больше не годен, и отправили под Москву. В шестидесяти километрах от столицы базировался полк, где собирали гвардейских офицеров. Неделю я там пробыл, две. Других ребят уже всех перенаправили, а меня — нет. Пришел в "кадры", меня успокаивают: не волнуйся, придет время, и до тебя очередь дойдет.

- Но и там без дела мы не сидели. Группами по восемьдесят человек отправлялись на дежурства в Москву — выявлять шпионский состав, искать дезертиров. Приходим, к примеру, вечером в кинотеатр. Фильм заканчивается, все двери, кроме одной, закрываются, билетер объявляет: "Товарищи, при выходе предъявляйте документы". Весь поток людей проходит через нас. Тут уж те, кто с документами, — направо, а кто без — налево. Задержанных отводим в сторонку, потом сажаем в машину и везем на проверку... Месяца полтора-два я так дежурил. Потом меня отправили учиться на начальника отдела кадров дивизии, в генеральный штаб Красной Армии. Отучился я, получил документы и прибыл уже в чине капитана, начальника отдела кадров дивизии в Крым, в 267-ю стрелковую дивизию. После освобождения Крыма в мае 1944 года нашу дивизию направили в Прибалтику. Там я был назначен начальником отдела кадров 51-й армии. На этой должности и Победу встретил. А вот в каком городе мы тогда были, я не помню.

- Запомнились только всеобщая радость, братание... Мы кричали, смеялись, палили в воздух — если бы вы знали, как мы ждали этой самой главной новости тогда! И до сих пор День Победы для меня — самый главный праздник, от которого щемит сердце.

Нашу 51-ю армию планировали отправить на Дальний Восток, на войну с Японией. Однако когда мы доехали до Свердловска, планы командования поменялись, и мы осели на Урале. Я остался в штабе Уральского военного округа начальником отдела кадров штаба Свердловского округа. Ну, думаю, оставаться в армии — я уже в чине майора был — значит, учиться дальше.

- Как раз шел набор в военную академию, из нашего округа лимит был 20 человек. А подали заявление сто, и я в их числе. У нас с женой в это время было уже двое детей. Моя семья жила отдельно, в Красноуральске. Перевез я их к себе в Свердловск, выделили мне комнату. Тут ответ пришел, что я зачислен курсантом в академию Фрунзе. Жена — в слезы: "Всю войну тебя ждала, и еще пять лет быть в подвешенном состоянии! А жить когда? Давай уже подумаем о себе и о детях. Семья должна быть семьей". Прислушался я, демобилизовался, вернулись мы в Красноуральск. Потом некоторое время жили в Казахстане. А в 1967 году попали в Сургут. Мой друг посоветовал — город, говорит, перспективный, молодой, рано или поздно будет нефтяным центром страны. Добрались мы до Севера.

По рекомендации пришел в трест "Сургутгазстрой". До 1972 года работал заместителем начальника управления СУ-28. А в 1972 году связал свою жизнь с нефтяной промышленностью. В этой сфере до пенсии и проработал.

Все успел в жизни ветеран: и выучиться, и повоевать, и прочное семейное гнездо свить. Гордится прадедушка моими родителями, бабушками, мной и моими братьями и сестрами. Правнуков и внуков у бабушки очень много и в их число я тоже вхожу. На стене в квартире устроил целую фотогалерею. С любовью, с трепетом показывает он гостям портреты пятерых правнуков, рассказывает про каждого. За них, за их свободу, за возможность жить, учиться, любить — стоило воевать и победить в этой страшной войне.

— Вот он, мой китель, со всеми медалями, орденами, — бережно показывал мне реликвию Иван Иванович. — Берегу его, горжусь им. Достаяю только в особых случаях. Вот скоро опять придет пора блеснуть на солнце своими медалями, внукам показать, правнукам, пройтись по улицам города победителем...

Как видно, жизнь была не легкая...

Мой прадед очень любит шахматы. Он постоянно со мной играет и радуется когда мы всей семьёй к нему приходим! У него всегда на запасе лежат коробки конфет, чтоб нам их подарить. Мы все люди молодые, а прадедущке уже 93 года, и поэтому он ходит в шахматный клуб, пообщаться со своими сверстниками. А каждое лето, мой дедушка едет на своей машине на дачу и живет там практически все лето. Ходит в лес, рубит дрова, собирает грибы, выращивает овощи...

А в настоящее время...

...На ЭТОМ все...